

А.С. Шарыпова* , **Н.Б. Сапарбаева** , **Г.К. Кортабаева**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
*e-mail: annshare@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА С ЛИСТА (на примере китайско-русской языковой комбинации)

Данная статья посвящена комплексному исследованию синхронного перевода с листа на материале китайско-русской языковой пары – одному из наиболее специфических видов устного перевода, при котором переводчик должен параллельно воспринимать письменный текст и воспроизводить его содержание в устной форме на другом языке. Актуальность исследования обусловлена ростом числа международных мероприятий, где требуется оперативный и точный межъязыковой обмен, в том числе в формате, предполагающем наличие письменной основы.

Целью статьи является выявление особенностей когнитивной нагрузки, типичных трудностей и стратегий их преодоления при синхронном переводе с листа. В качестве методологической базы использованы методы теоретического анализа, сопоставительного подхода, эмпирического наблюдения за деятельностью переводчиков, а также обобщения практического опыта. Анализ показывает, что наличие письменного текста не упрощает задачу, а напротив – требует от переводчика высокой концентрации, способности к быстрому перераспределению внимания, мгновенной интерпретации и гибкой адаптации к стилистическим и содержательным особенностям текста. Особую сложность представляет китайско-русская языковая комбинация, отличающаяся значительными структурными и лексико-семантическими различиями. В статье предлагаются практические рекомендации по подготовке специалистов к данному виду перевода, включая развитие навыков антиципации, кратковременной памяти, сегментации текста и контроля темпа речи. Результаты исследования представляют интерес для профессиональных переводчиков, преподавателей устного перевода, а также организаторов мероприятий, в которых задействована многоязычная аудитория.

Ключевые слова: синхронный перевод с листа, устно-визуальный перевод, переводческая компетенция, когнитивные навыки, трудности перевода, межъязыковая коммуникация, переводческая стратегия.

A.S. Sharypova*, N.B. Saparbayeva, G.K. Kortabayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: annshare@mail.ru

Features of Sight Simultaneous Interpreting (A Case Study of the Chinese-Russian Language Pair)

This article presents a comprehensive study of sight simultaneous interpretation based on the Chinese-Russian language pair a specific type of oral translation where a written text is interpreted aloud in real-time as it is being read. The relevance of this research is determined by the growing demand for rapid and accurate multilingual communication at international events, where interpreters often work from written materials. The aim of the study is to identify the cognitive features and typical difficulties of this interpretation mode and to offer effective methodological recommendations for improving its quality. The research methodology includes theoretical analysis, comparative approaches, empirical observation of professional interpreters, and the generalization of practical experience. The findings reveal that the presence of a written source does not simplify the interpreter's task; on the contrary, it demands high levels of concentration, rapid information processing, instant interpretation, and flexible adaptation to the text's stylistic and semantic characteristics. The Chinese-Russian combination presents additional challenges due to significant grammatical and lexical differences between the two languages. The article provides practical guidelines for training interpreters in this specific form of interpretation, including techniques for developing anticipation, short-term memory, segmentation skills, and speech tempo control. The results of the study are valuable for professional interpreters, educators in the field of interpretation, and organizers of multilingual events.

Keywords: sight simultaneous interpreting, oral-visual translation, interpreter competence, cognitive skills, translation difficulties, cross-linguistic communication, interpreting strategies.

вая эффективное взаимодействие на различных мероприятиях – от переговоров и конференций до официальных заседаний. Несмотря на кажущуюся простоту, данный вид перевода предъявляет высокие требования к профессионализму переводчика, в частности к умению быстро читать и анализировать текст, синхронизировать устную речь с письменным материалом и гибко адаптироваться к динамике выступления.

Выбор русско-китайской языковой пары для исследования обусловлен не только интенсивным сотрудничеством между двумя странами, но и существенными лингвистическими и культурными различиями, которые значительно усложняют процесс перевода. Анализ особенностей и трудностей синхронного перевода с листа в рамках данной языковой пары позволяет выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются специалисты, и разработать практические рекомендации, направленные на повышение качества перевода. Это, в свою очередь, способствует укреплению международного сотрудничества и повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Материалы и методы

В статье используется широкий круг теоретических источников, включая работы по теории перевода, лингвистике и межкультурной коммуникации, посвящённые особенностям китайско-русского перевода. Кроме того, приводятся практические примеры текстов и их переводов, которые иллюстрируют специфику синхронного перевода с листа. В частности, рассматриваются особенности работы с длинными предложениями, многозначными словами и числовыми данными, а также примеры отклонений от подготовленного текста и стратегии адаптации переводчика к таким изменениям.

Методологическая база исследования включает несколько взаимодополняющих методов. Теоретический анализ направлен на изучение и систематизацию различных подходов к синхронному переводу, включая классификацию его видов и характерные особенности каждого, а также на выявление лингвистических и культурных различий между русским и китайским языками, оказывающих влияние на переводческий процесс. В рамках сравнительного анализа проводится сопоставление синхронного перевода с листа с другими типами устного перевода – в частности, с синхронным переводом на

слух и последовательным переводом – с целью выявления уникальных черт и трудностей данного вида. Кроме того, сравниваются структурные особенности русского и китайского языков, такие как длина предложений, многозначность лексики и системы счисления, создающие дополнительные сложности для переводчиков.

Практический анализ основан на разборе конкретных примеров переводов с листа, включающих тексты разного уровня сложности и тематики. Анализируются типичные ошибки и затруднения, с которыми сталкиваются переводчики, а также предлагаются пути их преодоления. Метод обобщения позволяет сформулировать выводы и рекомендации, которые могут быть полезны переводчикам, преподавателям переводческих дисциплин и организаторам международных мероприятий, заинтересованным в повышении качества языкового сопровождения.

Результаты и обсуждения

Синхронный перевод с листа, или устно-визуальный перевод, представляет собой особую форму устного перевода, при которой переводчик-синхронист имеет возможность предварительно ознакомиться с письменным текстом выступления. Несмотря на кажущуюся простоту и внешнюю лёгкость по сравнению с классическим синхронным переводом на слух, данный вид перевода обладает собственными сложностями и требует от специалиста владения рядом профессиональных навыков. Для обеспечения качественного перевода необходимо умение быстро ориентироваться в тексте, синхронизировать его с речью спикера и оперативно вносить корректировки в случае изменений в устном выступлении.

Понятие синхронного перевода с листа (аудиовизуального перевода)

Аудиовизуальный перевод предполагает, что переводчик одновременно слушает речь оратора и использует подготовленный текст для перевода. Такой метод требует высокого уровня развития аудирования, навыков чтения и быстрого переключения между языками. Обычно переводчику передаются тезисы выступления за несколько минут до начала или в ходе самого выступления, что не даёт возможности для глубокого знакомства с текстом. В результате переводчик вынужден формировать и озвучивать перевод практически мгновенно, одновременно

следуя за текстом и слушая спикера, корректируя перевод при наличии отклонений от подготовленного материала.

Рассмотрим конкретный пример: 我们计划在未来五年内扩大市场份额。

Перевод: Мы планируем расширить нашу долю рынка в течение следующих пяти лет.

В процессе перевода необходимо учитывать существенные лингвистические различия между китайским и русским языками, включая особенности синтаксиса и порядок слов. В китайском предложении глагол «扩大» (расширить) стоит в конце фразы, тогда как в русском языке для сохранения естественности и выразительности он переносится ближе к началу предложения.

Синхронный перевод с листа представляет собой особый вид речевой деятельности, при котором переводчик должен одновременно воспринимать устную речь оратора и ориентироваться на письменный текст выступления. Такая форма перевода требует не только высокого уровня языковой подготовки, но и способности к быстрому анализу, прогнозированию речевой структуры и сохранению смысловой целостности оригинального высказывания (Cai, Dong 2015).

Одним из ключевых преимуществ перевода с листа является возможность точной передачи интонационно-смысловых акцентов. Например, если в китайском оригинале глагол действия расположен в конце предложения, как это часто бывает, то без письменной опоры переводчик мог бы не успеть правильно расставить акценты. Так, в выражении «由于市场需求增加，我们决定扩大生产规模» перевод «Вследствие роста спроса на рынке мы решили расширить производственные мощности» позволяет сохранить как логическую последовательность, так и причинно-следственную связь. Здесь видна важность опоры на текст: переводчик может заранее определить структуру и подготовиться к смысловому завершению высказывания.

Другой пример – предложение «随着科技的不断进步，人工智能正在深刻改变我们的生活方式», переведённое как «С развитием технологий искусственный интеллект глубоко меняет наш образ жизни». Строгое соблюдение порядка частей высказывания позволяет акцентировать внимание слушателя именно на причине изменений – технологическом прогрессе, что усиливает логическое восприятие речи.

В условиях ограниченного времени переводчику важно не только передавать содержание,

но и структурировать его так, чтобы слушателю было легко воспринимать сложные предложения. Так, в фразе «我们希望通过加强国际合作，推动地区和平与发展», перевод «Мы надеемся способствовать миру и развитию в регионе посредством укрепления международного сотрудничества» иллюстрирует способность к структурному перестроению с сохранением исходного смысла. Такой подход позволяет слушателю сразу уловить главную мысль и понять, каким образом она будет реализована.

Подчёркивается и умение справляться с синтаксически нагруженными структурами, как в случае с предложением «尽管面临诸多挑战，我们依然保持积极的发展势头», где перевод «Несмотря на многочисленные вызовы, мы продолжаем демонстрировать позитивную динамику развития» чётко обозначает контраст и уверенность, заложенные в оригинале.

Также важно сохранять формальные элементы научного или официального стиля. В предложении «加强基础设施建设，是实现可持续发展的关键步骤», перевод «Укрепление инфраструктуры – это ключевой шаг на пути к устойчивому развитию» отражает логическую завершённость мысли и соответствует жанровым ожиданиям официальной речи.

Особую сложность представляют высказывания с развёрнутыми вводными конструкциями. Например, в случае «在当前复杂多变的国际形势下，各国需要加强对话与合作，共同应对全球性挑战» перевод «В условиях нынешней сложной и изменчивой международной обстановки странам необходимо укреплять диалог и сотрудничество для совместного преодоления глобальных вызовов» демонстрирует важность предварительного понимания общей структуры фразы, чтобы не упустить её основной посыл и цель (Yang 2005).

Эти примеры подтверждают, что качественный синхронный перевод с листа требует от специалиста гибкости мышления, высокого уровня автоматизированных навыков и способности к мгновенной адаптации. Это не просто воспроизведение текста – это интеллектуальная и креативная деятельность, где необходимо уметь выстраивать логическую последовательность, сохранять интонацию, акценты и стилистические особенности оригинала. Как отмечает Абдуллина (2012), только совмещение технической подготовки с коммуникативной чуткостью обеспечивает точную передачу замысла спикера и высокое качество межязыковой коммуникации.

Одним из фундаментальных принципов аудиовизуального и, в частности, синхронного перевода с листа является соблюдение темпоральной синхронности между речью оратора и речью переводчика. Поддержание темпа перевода, максимально приближённого к скорости оригинального выступления, является не только техническим, но и содержательно важным параметром: любое замедление переводческой речи приводит к потере актуальности информации, разрыву логических связей и искажению коммуникативного эффекта.

Особое внимание данному аспекту необходимо уделять в рамках языковой пары китайский – русский, поскольку она характеризуется значительными структурными и лингвистическими различиями. Китайский язык, в отличие от русского, обладает ярко выраженной моносиллабичностью: большинство слов состоят из одного-двух слогов, а сами предложения часто компактны и лаконичны. Это создаёт иллюзию легкости, однако на практике подобная языковая экономия требует от переводчика более объёмного лексического и синтаксического оформления при передаче смысла на русском языке. К примеру, короткое китайское высказывание «我们致力于创新发展» в русском варианте требует развернутой конструкции: «Мы стремимся к инновационному развитию», где используются как глагольно-именные формы, так и логико-смысловые связки (Gile D.6 1995).

В приведённом случае наблюдается асимметрия между длиной исходного высказывания и перевода. Переводчик сталкивается с выбором: сохранить точность и рискнуть отставанием, либо сократить формулировку, при этом частично утрачивая нюансы. Для решения подобной задачи требуется применение стратегий редукации, компоновки и эквивалентной перестройки текста, при которых ключевые элементы сохраняются, а второстепенные – обобщаются или опускаются.

Одним из серьёзных лингвистических факторов, осложняющих процесс синхронного перевода с китайского языка на русский, является отсутствие в китайском языке привычных для русскоязычного сознания грамматических категорий, таких как падеж, грамматическое время и род. Данное обстоятельство существенно снижает степень предсказуемости высказывания в процессе его восприятия и не позволяет переводчику заранее выстроить устойчивую грамматическую модель будущего перевода.

Специфика китайского предложения заключается в том, что ключевые смысловые ориентиры зачастую проявляются лишь на финальном этапе высказывания – с появлением служебных частиц 的, 了, 过 и других показателей, уточняющих аспект действия, его завершённость либо логико-смысловые отношения внутри конструкции. До этого момента переводчик вынужден работать в условиях высокой неопределённости, что объективно замедляет темп синхронного перевода.

Показательным в данном отношении является следующее предложение: «他昨天在北京工作» ° В данной конструкции грамматическое время не маркировано формально. Лишь обстоятельство 昨天 («вчера») задаёт прошедшую временную перспективу. До появления этого элемента переводчик не имеет оснований для однозначного выбора временной формы в русском языке, что вынуждает либо откладывать перевод, либо использовать нейтральную формулировку.

Аналогичная ситуация наблюдается при использовании аспектуальной частицы 了, указывающей на завершённость действия: «我看了这本书» ° Частица 了 сигнализирует о завершённом результате действия, что в русском языке требует передачи формы прошедшего времени: «Я прочитал эту книгу». Однако до момента появления 了 высказывание «我看这本书» допускает несколько интерпретаций – как процессуальное действие («я читаю»), так и намеренно-намерительное. В условиях синхронного перевода это создаёт дополнительную нагрузку на оперативную память переводчика. Особый тип сложности связан с частицей 过, выражающей значение пережитого опыта: «我去过中国» ° Данная форма передаётся как «Я бывал в Китае». Без частицы 过 глагол 去 остаётся аспектуально не определённым, и различие между текущим действием, завершённым фактом и жизненным опытом становится очевидным только в финальной позиции высказывания.

Трудности синтаксического прогнозирования усиливаются и при использовании частицы 的, которая завершает определительные конструкции: «他昨天说的话是对的» ° До появления 的 невозможно однозначно установить, выполняет ли предшествующий фрагмент функцию самостоятельного высказывания или же выступает в качестве определения. Это вынуждает переводчика откладывать принятие синтаксического решения вплоть до конца фразы.

Таким образом, отсутствие в китайском языке разветвлённой системы грамматических показателей предопределяет необходимость особых когнитивных усилий со стороны синхронного переводчика. Невозможность предварительного синтаксического планирования компенсируется за счёт механизмов оперативного прогнозирования, кратковременного удержания информации и последующей перестройки высказывания в соответствии с нормами целевого языка. В этой связи особую роль приобретает приём смыслового буферирования, предполагающий временное накопление фрагментов исходного высказывания с их последующей логико-грамматической реконструкцией при передаче перевода (Chmiel 2021).

Дополнительным фактором, влияющим на синхронность, является ритмическая специфика китайской речи. В официальных выступлениях китайские спикеры, как правило, говорят быстро, с равномерным темпом и ограниченной эмоциональной окраской, поскольку основное внимание уделяется соблюдению тональной системы. Между тем, русский перевод требует большей экспрессивности, разнообразия интонационных моделей и логических пауз. Это накладывает дополнительную нагрузку на переводчика, вынуждая его не только успевать по содержанию, но и адаптировать интонационную структуру, чтобы речь звучала естественно для русскоязычного слушателя.

Для компенсации темпорального давления переводчики прибегают к ряду приёмов: лексическим заменам, использованию кратких синонимичных конструкций, перестановке компонентов предложения при условии сохранения смысла, а также отказу от второстепенной информации при её чрезмерной детализации в условиях быстрого темпа речи. Эти приёмы формируют индивидуальный переводческий стиль, в основе которого лежит баланс между точностью и функциональностью.

Формирование устойчивых навыков синхронного перевода невозможно без длительной и регулярной практики. Переводчику необходимо адаптироваться к работе в условиях жёсткого временного дефицита, развивать способность к прогнозированию хода мысли оратора, а также постоянно обращаться к анализу реальных аудио- и видеозаписей выступлений. Практика показывает, что только при систематической отработке приёма синхронного перевода с листа достигается уровень, при котором перевод пере-

стаёт восприниматься как механическое дублирование исходного текста и начинает звучать как естественное продолжение речи. В этом смысле синхронность и темп в аудиовизуальном переводе, особенно в китайско-русской языковой паре, представляют собой не технический, а прежде всего когнитивно-языковой процесс, связанный с высокой степенью автоматизации речевых навыков, языковой адаптацией и стратегическим мышлением (Xu Yuanchong, 2006).

Одной из наиболее сложных задач при синхронном переводе с листа с русского языка на китайский является передача протяжённых сложноподчинённых предложений, характерных для научного и официально-публицистического стиля. Такие конструкции, как правило, включают в себя несколько смысловых уровней, разветвлённую систему логических связей, пояснительные и уточняющие элементы, а также причинно-следственные отношения. Нередко одно подобное предложение по объёму и структуре соотносится с целым абзацем текста.

В качестве примера можно привести следующее предложение: «Учитывая сложившуюся международную обстановку, а также необходимость обеспечения устойчивого экономического развития, правительство, опираясь на долгосрочные стратегические приоритеты, приняло решение о пересмотре внешнеторговой политики». Для китайского языка подобная перегруженность одной синтаксической конструкции не является типичной. Поэтому при синхронном переводе данное предложение, как правило, подвергается членению на последовательные смысловые блоки: «鉴于当前的国际形势，同时为了保障经济的稳定发展，政府根据长期战略目标，决定对对外贸易政策进行调整»。

В данном случае переводчик выделяет смысловое ядро («правительство приняло решение») и поэтапно присоединяет к нему уточняющие компоненты, выстраивая высказывание в соответствии с линейной логикой китайского языка.

Ещё более наглядно трудности проявляются в предложениях со сложной системой подчинения: «Эксперты отмечают, что меры, которые были приняты в рамках реализуемой программы и которые, по их мнению, должны были стабилизировать рынок, в действительности привели к обратному эффекту».

При синхронном переводе такая структура, как правило, упрощается и перестраивается: «专家指出，在当前实施的计划框架下所采取的

措施，本应起到稳定市场的作用，但实际上却产生了相反的效果»。

В этом случае избыточные относительные конструкции устраняются, многоступенчатое подчинение заменяется последовательным изложением, при этом сохраняются основные причинно-следственные связи и оценочный компонент высказывания.

Таким образом, при синхронном переводе с листа переводчик одновременно осуществляет несколько операций: воспринимает исходную информацию, прогнозирует развитие структуры высказывания, выделяет смысловой центр и адаптирует синтаксис в соответствии с нормами китайского языка. Работа с развернутыми сложноподчинёнными предложениями требует умения быстро сокращать второстепенные элементы, логически уплотнять текст и перераспределять смысловые акценты без искажения содержания.

Русская речь склонна к развернутым синтаксическим построениям: активно используются сложноподчинённые предложения, цепочки причастных и деепричастных оборотов, а также уточняющие конструкции. Это усложняет задачу перевода, поскольку китайский язык предпочитает краткость, логическую ясность и минимальное количество связующих элементов. Поэтому перед переводчиком встаёт необходимость оперативно преобразовать длинное предложение в набор более коротких, автономных высказываний, не нарушая при этом логической целостности и не искажая основного смысла.

К примеру, возьмём типичное русское предложение: «Поскольку в результате проведённых реформ не были достигнуты желаемые экономические показатели, а социальное напряжение в регионах усилилось, правительство решило внести корректировки в бюджет, несмотря на прежние заверения в его стабильности».

Такое предложение содержит три смысловых блока и ряд логических связей. В китайском переводе его можно разбить на три самостоятельные фразы:

1. 政府改革未能实现预期经济目标。
2. 地区社会紧张局势加剧。
3. 尽管此前承诺财政稳定，政府仍决定调整预算。

Этот подход позволяет сохранить информацию, при этом адаптируя её под синтаксис китайского языка. Главный вызов – не только структурная перестройка, но и сохранение ин-

тенционального и прагматического содержания, чтобы у слушателя не возникло впечатления смысловой разрозненности.

Ещё один аспект сложности заключается в необходимости различать главную и второстепенную информацию. В условиях ограниченного времени переводчику часто приходится принимать решение о том, какие элементы можно опустить без ущерба для понимания. Например, уточняющие обороты или второстепенные обстоятельства могут быть сокращены, если они не критичны для основной логики высказывания. Однако такие действия требуют высокого уровня языкового чутья и хорошо отточенного навыка смыслового анализа (Tuleuova 2017).

Один из эффективных приёмов, применяемых синхронистами, – это приём «упреждающего перевода». Суть его в том, что переводчик, уловив основную мысль фразы, начинает перевод до её окончания, предугадывая развитие высказывания. Такой метод особенно важен при работе с длинными русскими предложениями, поскольку позволяет ускорить темп перевода и избежать запаздывания. В случае, если предсказание оказалось неточным, переводчик должен быстро адаптировать высказывание, корректируя его без потери плавности речи.

Кроме того, важно учитывать культурные и стилистические различия. Русская речь часто тяготеет к литературности, усложнённости и эмоциональной насыщенности, тогда как китайская – к простоте, структурной симметрии и логической завершённости. Поэтому перевод длинных предложений требует не только языковой перестройки, но и прагматической адаптации под восприятие китайской аудитории. Важно сохранить не только формальную информативность, но и речевой регистр, тональность и интенцию говорящего (Behr 2024).

Таким образом, работа с длинными синтаксическими конструкциями в условиях синхронного перевода требует от специалиста высокого уровня профессиональной подготовки, развитых аналитических и прогностических способностей, а также навыков быстрой смысловой трансформации. Переводчик должен быть способен оперативно перерабатывать информацию, преобразуя её в логически завершённые и культурно приемлемые формы на китайском языке. Только при условии постоянной практики и методической подготовки возможно достижение такого уровня мастерства, при котором перевод становится не просто передачей информации,

но полноценной коммуникативной адаптацией оригинального текста.

Работа с незнакомой лексикой

При выполнении синхронного перевода с листа в паре русский – китайский переводчик часто сталкивается с незнакомыми словами или специализированными терминами. От того, насколько оперативно и эффективно он справится с такими лексическими трудностями, во многом зависит качество всего перевода. В условиях жесткого временного ограничения, отсутствия возможности остановиться для уточнения, переводчик вынужден применять ряд специфических стратегий, позволяющих поддерживать связность и смысловую полноту высказывания.

Одним из наиболее действенных способов работы с незнакомой лексикой в процессе синхронного перевода является опора на контекст. Даже в тех случаях, когда значение конкретного слова или термина остаётся неясным, общий смысл высказывания, тематика выступления и логика развёртывания речи в большинстве ситуаций позволяют приблизительно определить семантическое направление неизвестной единицы. При переводе с китайского языка данное умение приобретает особую значимость, поскольку многие термины формируются по смыслоразличительному принципу: составные иероглифы нередко отражают функциональные или понятийные характеристики обозначаемого явления.

Например, в конструкции «数据处理系统» даже при незнании всего термина переводчик может, опираясь на компоненты 数据 («данные»), 处理 («обработка») и 系统 («система»), определить общее значение как «система обработки данных». Таким образом, анализ внутренней структуры иероглифического сочетания и его окружения в речи позволяет отнести неизвестное слово к определённой тематической области и подобрать приемлемый переводной эквивалент.

В тех случаях, когда контекст не даёт достаточных оснований для точной интерпретации, переводчик вынужден прибегать к обобщению или описательной передаче значения. Подобная стратегия особенно характерна для перевода узкоспециальной терминологии. Так, при встрече с редким техническим термином в русском языке, обозначающим конкретный тип механизма или устройства, китайский переводчик нередко выбирает более универсальные лексемы 设备 («оборудование») или 工具 («инструмент»),

если это не нарушает логики высказывания и позволяет сохранить основной смысл.

Показательным является следующий тип ситуации: русскоязычный оратор использует термин «прецизионный датчик», не поясняя его функций. В условиях синхронного перевода переводчик может передать это как «高精度传感设备» («высокоточное чувствительное устройство»), тем самым сохраняя ключевые характеристики объекта – точность и функциональное назначение, даже без обращения к узкоспециальному эквиваленту (Amos 2022).

Китайский язык предоставляет широкие возможности для подобного описательного моделирования значений, поскольку значительная часть абстрактных и технических понятий выражается через словосочетания с прозрачной семантикой. Это позволяет переводчику в условиях дефицита времени оперативно формировать понятные описательные конструкции «на ходу», не прерывая поток речи и не создавая пауз, способных нарушить целостность синхронного перевода.

Таким образом, использование контекста, смысловой догадки, обобщения и описательного перевода выступает не вспомогательным, а системообразующим механизмом работы с неизвестной лексикой в синхронном переводе. Данная стратегия позволяет сохранить темп перевода, логическую связность высказывания и коммуникативную цель речи даже в условиях терминологической неопределённости.

Важным навыком также является умение не заикливаться на одном непонятном слове в ущерб общей динамике перевода. Иногда сознательный пропуск мало значимого термина оказывается более оправданным, чем потеря целостности и ритма выступления.

Особенно сложными являются случаи, когда незнакомое слово оказывается ключевым для понимания всего предложения или даже всего высказывания. В таких ситуациях эффективной техникой становится транслитерация – передача звучания слова китайскими иероглифами с последующим кратким пояснением, если время позволяет. Например, при упоминании редкого медицинского препарата переводчик может сначала передать название фонетически, а затем добавить объяснение «这种药物» (этот вид лекарства). Такая стратегия помогает сохранить информацию, избегая значительных искажений смысла.

Анализ данных приемов показывает, что успешная работа с незнакомой лексикой в усло-

виях синхронного перевода требует от переводчика высокой языковой компетенции, широкого кругозора и умения быстро адаптироваться к новым ситуациям. На практике полностью избежать незнакомых слов невозможно, поэтому ключевым фактором качества перевода становится гибкость мышления, опыт и выработанные стратегии быстрой смысловой реконструкции. Постоянная тренировка в анализе контекста, прогнозировании значений и использовании описательных форм помогает переводчику поддерживать высокое качество перевода, несмотря на возникающие лексические трудности (Wang 2010).

Многозначность слов как одна из ключевых трудностей синхронного перевода в паре китайский – русский

Проблема многозначности лексических единиц представляет собой одну из самых серьёзных трудностей при выполнении синхронного перевода с листа в языковой паре китайский – русский. В китайском языке многие иероглифы и словосочетания обладают несколькими, порой принципиально различными значениями, которые реализуются исключительно в контексте. Переводчик, работающий в условиях ограниченного времени и высокого темпа речи, должен практически мгновенно определить, какое из возможных значений является актуальным в данной коммуникативной ситуации. Это требует не только языковой компетенции, но и развитой интуиции, а также способности оперативно соотносить слово с тематикой выступления.

Китайский язык особенно насыщен омонимами и многозначными словами. Так, например, слово 问题 в зависимости от ситуации может означать как «вопрос» (如：我有一个问题 – «У меня есть вопрос»), так и «проблема» (这个问题很严重 – «Эта проблема очень серьёзная»). При синхронном переводе неверный выбор значения способен исказить прагматический смысл высказывания – диалоговый ли это вопрос или оценка сложной ситуации.

Другой показательный пример связан с иероглифом 打, который обладает широкой семантической разветвлённостью. В сочетании 打电话 он означает «звонить», тогда как в конструкции 打人 – «бить». В условиях синхронного перевода выбор значения осуществляется мгновенно и исключительно на основе контекстного окружения, поскольку формально иероглиф остаётся неизменным.

Таким образом, многозначность китайских лексических единиц значительно повышает нагрузку на когнитивные процессы переводчика и требует высокой скорости смыслового анализа, особенно при переводе с листа (Cheung 2024).

Для эффективного преодоления этих трудностей опытные переводчики используют ряд выверенных стратегий. Во-первых, основополагающей является тщательная подготовка к мероприятию, включая изучение специальной лексики и наиболее распространенных многозначных терминов в тематической области выступления. Во-вторых, важным навыком является «контекстное прогнозирование» – умение на основании начальных слов или фраз предполагать дальнейшее развитие мысли и возможные значения ключевых слов. В-третьих, при возникновении неопределённости переводчик прибегает к использованию обобщающих или нейтральных формулировок, позволяющих сохранить смысловую целостность без риска искажения.

Особое внимание требуется при переводе терминов, которые имеют разное значение в различных профессиональных сферах. Так, слово «水平» может означать как «уровень» (например, квалификации), так и «горизонталь» (в геометрии или картографии). В подобных ситуациях переводчик обязан мгновенно анализировать не только локальный контекст, но и учитывать общую тематику выступления и собственные профессиональные знания, чтобы выбрать правильный вариант.

Следует подчеркнуть, что сложность многозначности особенно возрастает при работе с узкоспециальными или техническими текстами, где термины могут иметь уникальные значения, отличающиеся от общеупотребительных. Переводчик-синхронист постоянно находится в ситуации выбора – балансирует между точностью передачи смысла и необходимостью оперативного принятия решения. Помимо лингвистической компетенции, здесь критически важна развитая интуиция, а также способность оперативно вносить корректировки в перевод, если дальнейший контекст выявит, что изначально выбранное значение оказалось неверным.

Таким образом, успешное преодоление проблемы многозначности – это результат комплексной подготовки, внимательного анализа контекста и навыков быстрой адаптации, что является неотъемлемой частью профессиональной деятельности переводчика-синхрониста.

Трудности работы с длинными и сложными предложениями при синхронном переводе в паре китайский – русский

Одной из наиболее существенных трудностей при синхронном переводе с листа в языковой паре китайский – русский остаётся обработка протяжённых и синтаксически усложнённых предложений. Данная проблема объясняется принципиальными различиями в организации синтаксиса двух языков. Русский язык отличается развитой системой подчинительных связей, активным использованием причастных и деепричастных оборотов, а также склонностью к построению многоуровневых сложноподчинённых конструкций. Такие структуры требуют от переводчика не только высокой языковой культуры, но и способности к быстрой трансформации развернутой логической схемы в компактную и прозрачную форму, соответствующую нормам китайского языка.

Китайский язык, напротив, тяготеет к паратаксису, при котором смысловые отношения чаще выражаются через сочинение и последовательное расположение самостоятельных фраз. Каждое высказывание стремится к относительной завершенности, а избыточная вложенность воспринимается как неестественная. В результате длинные русские периоды с развитой системой подчинения превращаются в один из самых сложных объектов для синхронного перевода. Переводчик вынужден в реальном времени расчленять исходное предложение, выделять его смысловые опоры и трансформировать их в цепочку кратких, логически связанных китайских высказываний, не утратив при этом причинно-следственных и временных отношений (Yang 2005).

Показательным является следующий пример:

«Решение, которое было принято после длительных обсуждений, в ходе которых рассматривались как экономические, так и политические последствия, должно, по мнению экспертов, существенно повлиять на дальнейшее развитие ситуации».

Для китайского языка подобная многоступенчатая подчинённость является чрезмерной. При синхронном переводе данная конструкция, как правило, преобразуется в последовательность самостоятельных блоков:

→ 该决定是在长期讨论之后作出的。讨论中涉及了经济和政治影响。专家认为，这一决定将对今后的形势产生重要影响。

Здесь одно развернутое русское предложение разбивается на три законченные фразы, каж-

дая из которых передаёт отдельный смысловой компонент. При этом сохраняется логическая связность и оценочный характер высказывания.

Ещё один типичный пример: «Полученные в ходе эксперимента данные, которые ранее уже частично обсуждались в научной литературе, позволяют сделать вывод о необходимости пересмотра существующей методики».

В условиях синхронного перевода данная конструкция также не воспроизводится в исходной синтаксической форме: 实验中获得的数据此前已在部分文献中讨论过。这些结果表明，有必要重新审视现有的方法。

В данном случае устраняется вложенное определительное придаточное, а логика высказывания передаётся через последовательное развёртывание информации.

Таким образом, при работе с длинными русскими сложноподчинёнными конструкциями переводчик фактически выполняет одновременную структурную переработку высказывания: он упрощает синтаксис, перераспределяет смысловые акценты и адаптирует речь к линейной организации китайского языка. Эта операция требует высокой скорости анализа, развитого чувства логики и умения сохранять цельность смысла при радикальном изменении формы (Ren 2022).

Дополнительную сложность представляет непредсказуемость спонтанных отклонений от заранее подготовленного текста, что часто встречается даже при переводе с листа. Переводчик может не увидеть всю структуру предложения сразу, так как выступающий может менять ход мысли или использовать неожиданные подчинительные конструкции. В таких условиях особо важны навыки синтаксического прогнозирования и способность удерживать в памяти начало предложения, чтобы затем корректно связать его с последующими частями. Например, при переводе русского сложноподчинённого предложения с несколькими придаточными, переводчик должен оперативно дробить его на отдельные смысловые сегменты, определять их иерархию и последовательность, и каждый из них формулировать в виде самостоятельного, но логически связанного высказывания на китайском языке. Причём союзы, такие как «который», «потому что», «несмотря на то что» и прочие, должны либо адекватно передаваться соответствующими китайскими связующими элементами, либо компенсироваться за счёт изменения порядка слов и логической структуры высказывания.

Особенностью работы с такими предложениями является необходимость постоянного пере-строения информации. Русские подчинительные конструкции часто требуют совершенно иной синтаксической организации в китайском языке. Переводчик в режиме реального времени преобразует длинные и сложные периоды в серию простых и грамматически независимых предложений, связанных между собой по смыслу. Это требует не только глубокого знания грамматики обоих языков, но и развитого аналитического и синтетического мышления, способного быстро переключаться между различными способами выражения мыслей.

Эффективное управление длинными и сложными предложениями при синхронном переводе с листа требует комплексного набора умений: мгновенного анализа синтаксической структуры, способности удерживать в памяти ранее сказанное, владения разнообразными методами синтаксической трансформации, а также тонкого языкового чутья, позволяющего создавать естественные и адекватные по стилю китайские выражения. В совокупности эти навыки делают работу с русскими сложноподчинёнными предложениями одной из самых трудоёмких и ответственных задач в практике переводчика-синхрониста, требующей постоянного профессионального развития и практики.

Трудности перевода чисел при синхронном переводе в паре китайский – русский

Перевод чисел при синхронном переводе с листа в языковой паре китайский – русский представляет собой отдельную сложную задачу, требующую от переводчика мгновенной реакции и глубокого знания числовых систем обоих языков. Главная сложность обусловлена принципиальными различиями в построении числительных: китайская система базируется на разрядах десятков тысяч – например, 万 (10 000), 亿 (100 миллионов), тогда как в русском языке используется привычная система с разрядами тысяч – тысяча, миллион, миллиард. Такая разница заставляет переводчика быстро и точно производить мысленный пересчет числовых значений, что при ограниченном времени синхронного перевода создает значительную когнитивную нагрузку.

Особенно непросто справляться с составными числительными. В китайском языке числительные формируются по строгой логической схеме – к примеру, 三百五十二 дословно пере-

водится как «три сто пятьдесят два». В то же время русские числительные имеют сложную систему склонений и согласований – «триста пятьдесят два». При работе с текстом, который переводчик видит перед собой, возникает необходимость мгновенно распознавать иероглифическую запись чисел, что требует высокого уровня автоматизма и практики (Sadykova, 2018).

Дополнительную сложность вызывают дробные числа, поскольку в китайском десятичный разделитель – точка, а в русском – запятая. Аналогично различается произношение и формат процентов, что требует особого внимания и четкости в передаче. Ошибки при передаче чисел особенно критичны в финансовых, технических и научных выступлениях, где даже одна неверно переданная цифра может исказить суть информации.

Опытные переводчики применяют различные стратегии для работы с числовыми данными: заранее изучают диапазоны чисел, характерных для конкретной тематики, используют мнемонические приёмы для запоминания больших чисел, а также создают собственные системы условных сокращений во время перевода. Важным умением является кратковременная приостановка речи (на 1–2 секунды) для корректного пересчёта и преобразования чисел, не нарушая при этом естественный поток речи.

Отдельное внимание уделяется переводам дат, которые в китайском языке традиционно оформляются по принципу «год-месяц-день», что требует быстрой перестановки порядка элементов при переводе на русский язык. Аналогичные трудности возникают с телефонными номерами, где группы цифр формируются иначе, чем в русском, а также с единицами измерения: например, традиционная китайская мера площади 畝, эквивалентная примерно 0,0667 гектара, требует конвертации и пояснений при переводе.

Все эти особенности делают работу с числовыми данными одним из наиболее сложных аспектов синхронного перевода в паре китайский – русский. Для успешного выполнения задачи переводчику необходима целенаправленная тренировка и выработка автоматических навыков, позволяющих минимизировать риск ошибок в условиях ограниченного времени.

Практические рекомендации по преодолению сложностей при синхронном переводе с листа

Синхронный перевод с листа предъявляет к переводчику особые требования: помимо глубо-

кого владения языками, он требует умения быстро адаптироваться к специфике текста и оперативно реагировать в условиях ограниченного времени. Для обеспечения высокого качества перевода и минимизации ошибок целесообразно выработать системные стратегии, способные эффективно справляться с типичными трудностями этого вида работы. Рассмотрим восемь ключевых аспектов, важных для профессиональной деятельности в данной области.

1. Предварительная тематическая подготовка. Успешность синхронного перевода во многом зависит от тщательной подготовки до начала мероприятия. Изучение темы выступления, составление глоссариев терминов и устойчивых выражений, знакомство с участниками и особенностями их речевой манеры позволяют сформировать прочную основу для уверенного перевода. Если возможно, получение текста заранее – даже в предварительном варианте – значительно облегчает работу: это дает возможность заранее проработать сложные конструкции, выявить потенциально многозначные слова и «узкие места» для особого внимания. Такая подготовка снижает когнитивную нагрузку во время перевода и способствует более плавному и точному воспроизведению информации.

2. Развитие навыков скорочтения и периферического зрения. Работа с текстом при синхронном переводе требует не только быстрого чтения, но и умения мгновенно выделять главные смысловые блоки, отсекая менее значимую информацию, особенно когда предложение длинное и насыщенное деталями. Регулярные тренировки в ускоренном чтении, а также упражнения на концентрацию внимания и восприятие текста «целостно» помогают расширить поле зрения и улучшают скорость обработки информации, что является решающим фактором при переводе сложных речевых конструкций.

3. Управление многозначностью и незнакомой лексикой. Одной из наиболее частых проблем является работа с омонимами и терминами, чье значение меняется в зависимости от контекста. В паре китайский – русский это осложняется высокой полисемантичностью иероглифов. В таких ситуациях рекомендуется не заикливаться на неясных словах, а применять стратегию замены на более общее понятие или описательный вариант перевода, чтобы не замедлять процесс. Важно предварительно изучить наиболее частотные омонимы и многозначные слова в те-

матике выступления, что позволит оперативно ориентироваться в тексте.

4. Особенности перевода чисел и дат. Системные различия в числовых системах китайского и русского языков требуют от переводчика высокой концентрации и специальной подготовки. Мысленное преобразование китайских разрядов 万 (10 000), 亿 (100 миллионов) в русские тысячи и миллионы – задача, сопряжённая с серьезной умственной нагрузкой. Эффективной практикой является ведение собственных условных записей или группировка цифр в удобном формате. Аналогично даты, которые в китайском формате идут по принципу «год-месяц-день», при переводе на русский требуют быстрой перестановки в привычный порядок «день-месяц-год». Важно тренировать эти навыки заранее, поскольку ошибки в числах могут иметь критические последствия в финансовых и технических докладах.

5. Разбиение сложных предложений на смысловые блоки. Русские сложноподчинённые предложения с множеством придаточных, распространённые в официальных и научных выступлениях, нередко оказываются трудными для прямого перевода в китайский язык, где преобладает простая синтаксическая структура. Переводчик должен овладеть умением быстро выделять ключевые смысловые единицы и преобразовывать их в короткие, чётко завершённые фразы, при этом сохраняя логическую последовательность и причинно-следственные связи. Правильное использование китайских союзов и порядка слов помогает сохранить структуру высказывания и избежать потери смысла.

6. Контроль темпа речи и сжатие информации. Когда текст становится чрезмерно насыщенным или речь спикера слишком быстрой, допускается стратегическое сокращение: исключение повторов, опущение менее значимых деталей и использование обобщающих формулировок. Такая компромиссная тактика помогает поддерживать адекватный темп перевода, не теряя при этом ключевых смыслов. Главное – грамотно балансировать между скоростью и полнотой передачи, чтобы избежать излишнего упрощения.

7. Психологическая устойчивость и стрессоустойчивость. Работа в режиме синхронного перевода с листа неизбежно связана с давлением времени и возможными ошибками. Профессионализм требует умения сохранять спокойствие при возникновении сложностей,

не заикаться на допущенных промахах и быстро восстанавливаться. Попытки исправить уже сказанное могут нарушить общий ход перевода и вызвать дополнительное напряжение, поэтому лучше сосредоточиться на дальнейшем потоке информации.

8. Постоянная практика и анализ собственной работы. Навык синхронного перевода с листа без регулярных тренировок быстро теряется. Для поддержания и развития мастерства рекомендуется работать с разнообразными жанрами и стилями текстов – от новостных сообщений и научных докладов до художественных произведений. Запись своих переводов на аудио или видео с последующим анализом ошибок помогает выявлять слабые места и совершенствовать технику. Также эффективны упражнения на прогнозирование – попытки предугадать продолжение предложения, исходя из его начала, что развивает навыки предвосхищения и повышает оперативность перевода (Liu 2023).

Синхронный перевод с листа – это сложный комплексный процесс, где сочетаются языковая компетенция, когнитивная гибкость и психологическая устойчивость. Успешность перевода зависит не только от знания языков, но и от системного подхода к подготовке, умения быстро выделять главное, правильно структурировать информацию и эффективно управлять временем. Практические рекомендации, основанные на многолетнем опыте, показывают, что только комплексное развитие всех перечисленных аспектов позволяет переводчику сохранять баланс между скоростью и точностью, обеспечивая при этом высокий уровень профессионализма даже в условиях жестких временных ограничений. Таким образом, синхронный перевод с листа является не столько технической задачей, сколько искусством, требующим постоянного самосовершенствования и адаптации к разнообразным лингвистическим и психологическим вызовам.

Заключение

Синхронный перевод с листа в русско-китайской языковой паре представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от переводчика высокого уровня профессиональной подготовки и широкой компетентности. Этот вид перевода подразумевает не только

мгновенное восприятие и глубокий анализ письменного текста, но и точное, своевременное его озвучивание на другом языке с сохранением ритма и синхронности речи говорящего. Переводчик сталкивается с множеством вызовов – от быстрой адаптации к изменяющимся контекстам и обработке синтаксически сложных, порой запутанных конструкций, до корректного понимания многозначных терминов и учета культурно-специфических особенностей.

Успешное выполнение таких задач возможно лишь при условии сочетания глубоких лингвистических знаний, развитых когнитивных и аналитических навыков, а также обширного практического опыта. Регулярная профессиональная практика, постоянное изучение терминологии, совершенствование навыков оперативного принятия решений и умение справляться с эмоциональным давлением являются неотъемлемыми элементами профессионального роста. Важным аспектом становится и психологическая устойчивость переводчика, способность сохранять концентрацию в условиях жесткого временного ограничения и высокой ответственности.

В условиях активного расширения казахстанско-китайского сотрудничества в политической, экономической, научной и культурной сферах растет и спрос на квалифицированных переводчиков, владеющих данной языковой парой. Это обуславливает необходимость системной подготовки специалистов, способных обеспечить высококачественную межъязыковую коммуникацию, минимизировать возможные языковые и культурные барьеры. Инвестиции в образование и повышение квалификации переводчиков, внедрение современных методик обучения и тренировок будут способствовать не только развитию профессионального сообщества, но и укреплению международных связей и взаимопонимания.

Таким образом, синхронный перевод с листа сохраняет свою ключевую роль как инструмент межкультурного диалога и обмена информацией. Его качественное выполнение требует не только врожденных способностей, но и систематической, целенаправленной работы над совершенствованием профессиональных навыков, что в итоге способствует развитию эффективной коммуникации между народами и укреплению сотрудничества на глобальном уровне.

Литература

- Абдуллина, Г. Р. (2012). Лингвокультурологические аспекты перевода. Алматы: Казахский университет.
- Амос, Р. М., Сибер, К. Г., Пикеринг, М. Дж. (2022). Прогнозирование в синхронном переводе: данные парадигмы визуального мира. *Когниция*, 220, 104987. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2021.104987>
- Бархударов, Л. С. (1995). Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. *Международные отношения*, 13–19.
- Бер, М., Мартини, М., Захсе, П. (2024). Рабочая память и синхронный перевод: связь когнитивной нагрузки со сложностью исходного текста. *Бюллетень устного перевода*, 29 bis, 79–99. <https://doi.org/10.13137/2421-714X/36766>
- Цай, Ж., Дун, Ю. (2015). Подготовка переводчиков и студенты перевода в Китае. *Подготовка устных и письменных переводчиков*, 9, 55–77.
- Чхён, А. К. (2024). Когнитивная нагрузка при дистанционном синхронном переводе: перевод географических названий в двух вариантах китайского языка. *Коммуникации в гуманитарных и социальных науках*, 11, 1238. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03767-y>
- Хмель, А. (2021). Влияние опыта и обучения синхронному переводу на антиципацию, измеренную по латентности перевода слов. *Устный перевод*, 23, 55–78. <https://doi.org/10.1075/intp.20023.chm>
- Жиль, Д. (1995). Основы концепций и моделей подготовки переводчиков и устных переводчиков. Амстердам: Джон Бенджаминс.
- Комиссаров, В. Н. (1990). Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа.
- Лю, Мицзин. (2003). Преподавание перевода: практика и теория. Пекин: Издательство иностранных языков.
- Найда, Ю. Е., Тайбер, Ч. Р. (1998). Теория и практика перевода. Лейден: Брилл.
- Ньюмарк, П. (1998). Учебник по переводу. Нью-Йорк: Прентис Холл.
- Пёххакер, Ф. (2004). Введение в исследования устного перевода. Лондон: Рутледж.
- Жэнь, Вэй. (2022). Структура исследований устного перевода в Китае (1996–2019). *Устный перевод*, 24, 201–225. <https://doi.org/10.1080/0907676X.2021.1900881>
- Садыкова, Л. Т. (2018). Теория и практика перевода: особенности перевода в казахско-русском языковом пространстве. Алматы: Дайк-Пресс.
- Суй, Юаньчун. (2006). Искусство перевода. Пекин: Издательство Учжоу Чуаньбо.
- Ван, Нин. (2010). Культурный перевод и глокализация. Шанхай: Издательство Шанхайского института иностранных языков.
- Хатим, Б., Мейсон, И. (1990). Дискурс и переводчик. Лондон: Лонгман.

References

- Abdullina, G. R. (2012). Lingvokul'turologicheskie aspekty perevoda. Almaty: Kazakhskii universitet.
- Amos, R. M., Seeber, K. G., & Pickering, M. J. (2022). Prediction during simultaneous interpreting: Evidence from the visual-world paradigm. *Cognition*, 220, Article 104987. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2021.104987>
- Barkhudarov, L. S. (1995). Yazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 13–19.
- Behr, M., Martini, M., & Sachse, P. (2024). Working memory and simultaneous interpreting: Linking cognitive load to source text difficulty. *The Interpreters' Newsletter*, 29, 79–99. <https://doi.org/10.13137/2421-714X/36766>
- Cai, R., & Dong, Y. (2015). Interpreter training and students of interpreting in China. *The Interpreter and Translator Trainer*, 9, 55–77.
- Cheung, A. K. (2024). Cognitive load in remote simultaneous interpreting: Place name translation in two Mandarin variants. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11, Article 1238. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03767-y>
- Chmiel, A. (2021). Effects of simultaneous interpreting experience and training on anticipation as measured by word-translation latencies. *Interpreting*, 23, 55–78. <https://doi.org/10.1075/intp.20023.chm>
- Gile, D. (1995). Osnovy kontseptsii i modelei podgotovki perevodchikov i ustnykh perevodchikov. Amsterdam: John Benjamins.
- Khatim, B., & Mason, I. (1990). Diskurs i perevodchik. London: Longman.
- Komissarov, V. N. (1990). Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). Moscow: Vysshaya shkola.
- Liu, M. (2003). Prepodavanie perevoda: Praktika i teoriya. Beijing: Foreign Languages Press.
- Newmark, P. (1998). Uchebnik po perevodu. New York: Prentice Hall.
- Nida, E. A., & Taber, C. R. (1998). Teoriya i praktika perevoda. Leiden: Brill.
- Pöchhacker, F. (2004). Vvedenie v issledovaniya ustnogo perevoda. London: Routledge.
- Ren, W. (2022). Mapping the structure of interpreting studies in China (1996–2019). *Interpreting*, 24, 201–225. <https://doi.org/10.1080/0907676X.2021.1900881>
- Sadykova, L. T. (2018). Teoriya i praktika perevoda: Osobennosti perevoda v kazakh-russ. yazykovom prostranstve. Almaty: Daik-Press.
- Wang, N. (2010). Kul'turnyi perevod i globalizatsiya. Shanghai: Shanghai International Studies University Press.
- Xu, Y. (2006). Iskusstvo perevoda. Beijing: Uchzhou Chuanbo.

Сведения об авторах:

Шарыпова Анара Сергеевна – докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: annshare@mail.ru).

Сапарбаева Нуржан Балтажановна – PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: nurzhana@mail.ru).

Қортабаева Гулжамал Кыдырбаевна – кандидат филологических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: turki_alemi_@mail.ru).

Information about authors:

Sharypova Anara Sergeevna – PhD student at Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: annshare@mail.ru).

Saparbayeva Nurzhan Baltazhanovna – Ph.D., Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: nurzhana@mail.ru).

Kortabayeva Gulzhamal Kydyrbayevna – Candidate of Philological Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: turki_alemi_@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Шарыпова Анара Сергеевна – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ докторанты (Алматы, Қазақстан, e-mail: annshare@mail.ru).

Сапарбаева Нуржан Балтажановна – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Ph.D (Алматы, Қазақстан, e-mail: nurzhana@mail.ru).

Қортабаева Гулжамал Кыдырбаевна – филология ғылымдарының кандидаты әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Алматы, Қазақстан, e-mail: turki_alemi_@mail.ru).

Поступила 18 мая 2025 года
Принята 18 февраля 2026 года